

Сам Н.А. Бердяев определяет свои философские размышления во временном отношении как не имеющие перспективы в будущем, отмечая при этом, что это очень свойственно ему как истинно русскому философу и с долей иронии называя себя «дитя Достоевского» [3, с. 349]. Однако не только художественные произведения Ф.М. Достоевского, но и его публицистика, прежде всего «Дневник писателя», наполнены мыслями и нравственными страданиями, поисками, вполне созвучными как философии Н.А. Бердяева, так и современной этической проблематике.

Философ неслучайно подчеркивал, что его близость к воззрениям Ф.М. Достоевского определяется тем, что сам он, не будучи ни политиком, ни социальным публицистом, всегда был моралистом. Моралистом не в менторском значении, но активным и пламенным защитником своей ценностной, гуманистической идеи человека в этапы истории, противостоящие этой идее. В этом, по нашему мнению, заключаются необходимость и актуальность изучения и дальнейшего исследования философского наследия Н.А. Бердяева.

Литература

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. М., 1994. 362 с.
2. Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990. 263 с.
3. Бердяев Н.А. Самопознание. М., 2006. 416 с.

References

1. Berdyaev N.A. Smysl tvorchestva. Opyt opravdaniya cheloveka [The Meaning of creativity. The experience of justifying a person]. Moscow, 1994. 362 p.
2. Berdyaev N.A. Sudba Rossii [The Fate of Russia]. Moscow, 1990. 263 p.
3. Berdyaev N.A. Samopoznaniye [Self-Knowledge]. Moscow, 2006. 416 p.

УДК 008:1

Е.В. ДОНСКАЯ

ПРЕКРАСНОЕ ПРОТИВ БЕЗОБРАЗНОГО. ПЕРЕХОД К НОВОЙ КУЛЬТУРНОЙ ЭПОХЕ В XXI ВЕКЕ

Донская Елена Викторовна, кандидат культурологии, доцент кафедры театрального искусства Крымского университета культуры, искусств и туризма (Симферополь, ул. Киевская, 39), elenadonskaja@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются важнейшие факторы, определяющие выход из эпохи постмодерна, главный из которых – противоборство прекрасного с безобразным как специфический источник импульса перехода к новой культурной эпохе. Рассмотрены эстетические и постэстетические трактовки прекрасного и безобразного в современной культуре и их аксиологическое значение.

Ключевые слова: прекрасное, безобразное, постмодернизм, новая культурная эпоха, гештальт.

UDC 008:1

E.V. DONSKAYA

BEAUTINESS VERSUS UGLINESS. TRANSITION TO A NEW CULTURAL ERA IN THE 21TH CENTURY

Donskaya Elena Viktorovna, Candidate of Cultural Sciences, Associate Professor of the Department of Theatre Arts of the Crimean University of Culture, Arts, and Tourism (39, Kievskaya St., Simferopol), elenadonskaja@mail.ru

Abstract. The article explores the most important factors determining the exit from the postmodern era, the main of which is the confrontation of the beautiful with the ugly as a specific source of momentum for the transition to a new cultural era. Aesthetic and post-aesthetic interpretations of the beautiful and ugly in modern culture and their axiological significance are considered.

Keywords: beautiful, ugly, postmodernism, new cultural era, gestalt.

Введение. Падение мирового уровня культуры в конце XX – начале XXI века во многом объясняется особенностями эпохи постмодерна. Свидетельств этому падению множество: и в высокой культуре, и в популярной; и в культуре поведения, и в культуре науки. Закончилась ли эпоха постмодерна, находится ли она в состоянии застоя или действительно постмодернизм «мертв», как считают многие авторы? Этот вопрос интересует исследователей [1-3] в различных сферах науки – философов, культурологов, искусствоведов, а также деятелей искусства. Еще более интересно, какая культурная эпоха наступит после постмодерна. Но самый важный вопрос – как «выбраться» из застойного состояния постмодерна, «липкого болота» постправды, фейков, китча, симулякров, концентрических треков и бессмысленной гонки вокруг пустоты. Если человек не бессмысленный наблюдатель происходящего, а творец, тогда ответы на поставленные вопросы для него являются чрезвычайно актуальными.

И в отечественной, и в зарубежной научной литературе до сих пор не представлены результаты, посвященные именно императиву транзита из постмодерна в новую эпоху. Существуют примеры неприятия постмодернизма [3], «предугадывания» грядущей «пост-пост» эры, но вопрос о том, как «выбраться» из постмодерна, не исследован. Научная новизна настоящей статьи состоит именно в исследовании вопроса о том, как обеспечить упомянутый транзит, за счет каких факторов можно освободиться от пут постмодерна и шагнуть вперед в новую культурную эпоху и как возглавить этот «поход» в прекрасное, выступив против безобразного.

Рассмотренные в статье вопросы имеют также практическое значение и полезность, поскольку могут дать ответы думающему художнику на многие вопросы, возникающие в период выхода общества из эпохи постмодерна.

Безобразное и прекрасное: постмодернистская эквилибристика. Для постмодернистов грандиозные вопросы о природе реальности и нашем месте во Вселенной бессмысленны. Нет никаких истин; есть только зыбкие предложения, которые не являются ни реальными, ни ирреальными. Различия между добром и злом, прекрасным и уродливым, истинным и ложным больше нет. Нет ни хороших книг, ни плохих. Никто не имеет права выносить подобные суждения. Следовательно, никаких канонов нет и быть не может. Эстетизация безобразного, отвратительного становится общим местом. Однако все далеко не так просто, как может показаться на первый взгляд. «Самая изощренная хитрость дьявола состоит в том, чтобы уверить вас, что его не существует», – писал Шарль Бодлер. Постмодернисты рассматривают безобразное не как противоположность прекрасному, а как продолжение возвышенного: чрезвычайно возвышенное – уродливо и безобразно. Таким образом устанавливается, что уродство и отвратительность, не являясь эстетическими ценностями, становятся в новой постмодернистской парадигме так называемыми ценностями постэстетическими. Эти «ценности» современного искусства воздействуют на воображение человека, и это насильственное воздействие постмодернистского искусства вызывает аксиологические искажения смысла, подлинности, целостности бытия человека. Современное искусство уже не может оцениваться с позиции эстетических категорий.

Но идет время, и весь современный постмодернистский художественный мир становится устаревшим; уродство, одержимость скатологией и беспричинные включения сексуально откровенного содержания становятся обычными клише. Концептуальные художники-постмодернисты хотят видеть себя экспериментальными, революционными и неортодоксальными, но они давно уже стали скучными во всем остальном, что остается после исключения упомянутых выше «художественных элементов», скучными даже буржуазно-либеральной попсе. И не так уж оригинален скандальный Константин Богомолов со своей «Нормой»: можно напомнить и о других «шедеврах», например, о произведении «Artist's Shit» итальянского художника Пьеро Мандзони, представителя концептуализма. Использование фекалий давно уже исчерпано многими шарлатанами. Вещи, которые ранее считались шокирующими, больше не имеют такого воздействия,

показ сексуального откровенной сцены теперь не более революционен, чем рисование колючек в ярко раскрашенной вазе.

Как выйти из застойного состояния постмодерна. Процессы эволюции в истории развития человечества не раз проходили через преграды разрушительных хаотических воздействий, но, к счастью, человеческая природа создана (что представляется непостижимым) сверхразумной и устойчивой к самым жестоким потрясениям. Прекрасное может рождаться даже из хаоса. Замученный, серый от беспросветного постмодернистского смога и круговерти пустяшных сериалов, нелепых танцев, бессмысленных инсталляций человек общества потребления однажды случайно остановится, к примеру, в Эрмитаже перед полотном Ван-Гога «Куст сирени» и поймет, что он больше не хочет жить в постмодернистском мире, что величие Природы, ее красота и смыслы, жажда жизни – несравненно выше и более притягательны, чем блуждание вокруг пустоты. Переживание прекрасного является антропологической необходимостью: людям нужна красота, и это подтверждается всей историей человечества.

Особенности мировой культуры характеризуются тем, что ее развитие можно представить в виде модели наклонной спирали. На определенных временных сегментах этой спирали возможны локальные падения уровня культуры. И нужно заметить, что всемирной истории хорошо известны глубочайшие падения, сопровождавшиеся такими чудовищными проявлениями, как сжигание книг, картин и даже истребление целых народов вместе с их культурой. К концу XX века постмодернизм привел культуру из точки А в точку экстремального падения Б. «Животно-напоминающее» отвратительное стало общим местом в арт-практиках постмодернизма [4, с. 74]. Мир постмодернистского искусства стал захудалым зеркальным залом, устало отражающим некоторые новшества, введенные столетие назад [5]. «Постмодернизм с его критикой абсолютных истин, Бога, разума привел к объявлению всей истории философии ненужным архивом или бесполезным собранием мнений отдельных мыслителей, интересных только для эрудитов и энциклопедистов» [6, с. 270]. Низкое, примитивное, безобразное, стало притягательным лакомством для «художников» свободного театра, «новой эстетики» неолиберальной публики [7, с. 164].

Чтобы «выбраться» из точки Б хотя бы в точку С, необходим существенный импульс положительной энергии. И этот импульс действительно накапливается внутри общества под воздействием ряда объективных причин. Важнейшая из них – отвращение к безобразному и устремление к красоте, изначальное, можно сказать, божественное тяготение к прекрасному, возвышенному, стремление поднять глаза к небу, услышать музыку и начать действительно творить, двигаясь вперед, вместо того, чтобы блуждать вокруг пустоты несуществующего постмодернистского центра с мертвым автором и толпой потребителей, в которой каждый сам себе художник. Чувство возвышенного поднимает человека на уровень идей, несмотря на их первоначальную виртуальность и неоформленность, и дает толчок, направление, ориентир на развитие и творчество, в то время как переживание уродливого, «вживание» в него – это тормоз, якорь в застойном болотце локального падения культуры. Возвышенное и уродливое всегда противопоставляются, и чем отчетливее проявляется такое противопоставление, тем явственней становится порождаемое им движение и вклад в импульс сдвига с мертвой точки постмодернистского застоя.

Задача художника сегодня – в первую очередь возвышать и воспевать прекрасное, а не размножать, например, картинки заброшенных промзон (по сути – метафор уничтоженной постмодерном культуры) с безобразными личностями и соответствующим контекстом. Нужно бросить вызов галеристам, режиссерам, художникам, представляющим публике фекально-генитальные инсталляции, противопоставить им искусство, которое вызывает у человека восхищение красотой и замыслом, достойным Природы, величие которой бесконечно и неизменно. По этому пути идут сотрудники Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Выставки Серова, Поленова,

Репина... Можно также упомянуть коллекцию выпускных работ Императорской академии художеств. Есть чем гордиться и чем противостоять постмодернизму.

Большую роль для упомянутого транзита играет решительное противопоставление постмодернистской доктрине «смерти автора» концепции новой культурной эпохи – «рождения автора» новой формации: сверхобразованного, конструктивного, готового нести вперед «факел красоты и знания», свет всех достижений мировой культуры. «Для написания книги не нужно иметь образования» – учат жить постмодернисты. Каждый человек – сам себе художник. Конечно, так «не свернуть с трека вокруг пустоты». Обратим внимание на такой факт: премию «Большая книга» в 2019 году получили авторы биографического произведения «Венедикт Ерофеев: посторонний». Эта книга, относящаяся к произведениям категории нон-фикшн, не имеет никакого отношения к постмодернистскому искусству, но главное не в этом. Вся линия повествования построена на раскрытии высочайшей образованности и таланта Венедикта Ерофеева. Заметим, что вторая премия получена Григорием Служителем за книгу «Дни Савелия», которая также не имеет никакого отношения к постмодернизму (правда, упоминается здесь лишь по этой причине).

Сверхобразованным автором был Иосиф Бродский. Образованность и глубокая осведомленность в вопросах литературы и искусства в целом – черты автора новой формации, отчетливо выделяющие Дмитрия Быкова из современной писательской среды, несмотря на его противоречивость и неоправданное противопоставление себя большинству современников. Примеров сверхобразованных пишущих сегодня авторов можно привести множество.

Следующий фактор – образованность зрителя, слушателя. В борьбе за транзит из эпохи постмодерна в новую культурную эпоху важно переломить доктрину воспитания «квалифицированного потребителя» и вернуть доктрину воспитания творца в любой деятельности человека. И столяр, и маляр, и повар – каждый человек должен воспитываться творцом. Тогда он повернется лицом к красоте и возродится то не постижимое согласование художника и зрителя, которое обогащает и одного, и другого.

Укажем далее, что определенный вклад в положительную энергию импульса, о котором идет речь, как ни странно, дают стремительно развивающиеся технологии [8, с. 38], появление которых стало возможным в результате научных открытий XX века. Ничего парадоксального в том, что технологии не подверглись «падению» в точке Б, а даже получили ускорение развития, нет. Капиталистическое общество потребления постоянно требует ускорения технологий, ускорения производства и сбыта, руководствуясь исключительно монетарными целевыми установками. Непрерывное развитие технологий порождает обратный эффект: «подтягивает» науку к технологической гонке. Поэтому в науке неизбежно возникают многочисленные прорывы, в частности, у людей развивается образное мышление, умение извлекать нужную информацию из огромных видеопотоков, в которых, кроме постмодернистского смога, мелькают шедевры культуры и примеры, достойные подражания. Сумма накопленных образов и образных конструкций становится основой для гештальтного мышления, объясняет зарождающийся переход к культурной эпохе метавиртуализма [9] и помогает выбраться из застойной ямы постмодернизма.

Существует мнение, что результат взаимодействия между увиденными образами и их отражениями (мыслями) – это опыт (пожалуй, единственный) «постмодернистского возвышенного» [10, с. 12]. Такое мнение представляется неверным; указанный опыт объясняется проявлением особенностей наступающей эпохи метавиртуализма, вовлекающей человечество в активное оперирование образами и образными конструкциями.

Наконец, инстинкт продолжения рода «сильнее постмодернизма»; взирая на бесчисленные войны в пользу захвата природных богатств, глобализации, убийственных «принуждений к миру», мировое сообщество неизбежно начинает уставать от политической составляющей эпохи постмодерна [11]. Ужас и уродство непрекращающихся

локальных войн, цветных революций создают безобразный фон и порождают концепции постправды и вседозволенности. Это не может не вызывать протест в обществе и поэтому инициирует дополнительный вклад в положительный импульс, необходимый для того, чтобы выбраться из точки постмодернистского застоя. Здесь важно, чтобы указанные безобразные проявления в постмодернистской политике разоблачали социологи и политологи.

Выводы. В статье установлены важнейшие факторы, определяющие выход из застойной эпохи постмодерна. Основным из этих факторов является противоборство прекрасного с безобразным как специфический источник импульса перехода к новой культурной эпохе. Рассмотрены эстетические и постэстетические трактовки прекрасного и безобразного в современной культуре и их аксиологическое значение. Другими факторами транзита в новую культурную эпоху являются: решительное противопоставление постмодернистской доктрине «смерти автора» концепции новой культурной эпохи – «рождения автора» новой формации, сверхобразованного и конструктивного; повышение образованности зрителя, слушателя; отмены доктрины воспитания «квалифицированного потребителя» и возвращения доктрины воспитания творца в любой деятельности человека.

Литература

1. *Toews B.G.* The End of Postmodernism: It is Dead and We Have Killed it. URL: https://www.academia.edu/1726475/The_End_of_Postmodernism_It_is_Dead_and_We_Have_Killed_it
2. *Kirby A.* The death of postmodernism and beyond // *Philosophy Now*. 2006. № 58.
3. *Жучкова А.В.* Преодолевшие постмодернизм // *Филология и литературоведение*. 2015. № 3.
4. *Медведев А.А.* Актуализация безобразного и отвратительного в арт-практиках постмодернизма // *Вестник МГУКИ*. 2015. № 1 (63).
5. *Hicks S.R.C.* Why Art Became Ugly. URL: <https://atlassociety.org/objectivism/students/students-blog/3671-why-art-became-ugly>
6. *Горбунова Л.И.* Постмодерн как тенденция развития культуры XX века // *Вестник МГТУ*. 2011. Т. 14. № 2.
7. *Литвинцева Г.Ю.* Своеобразие российского постмодернизма // *Теория и практика общественного развития*. 2014. № 4.
8. *Арефьева Н.Т.* Начало XXI века – эпоха мировоззренческих поисков // *Вестник МГУКИ*. 2013. № 2 (52).
9. *Донская Е.В., Элькан О.Б.* Метаиртуализм идет на смену постмодернизму // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология*. 2018. Т. 4. № 4.
10. *Bert O.* Beauty, ugliness, the sublime, and truth in art // *SAJAH*. 2007. Vol. 22. № 3.
11. *Сутягин К.* Постмодернизм закончился, забудьте. URL: <http://www.russ.ru/pole/Postmodernizm-zakonchilsya-zabud-te>

References

1. *Toews B.G.* The End of Postmodernism: It is Dead and We Have Killed it. URL: https://www.academia.edu/1726475/The_End_of_Postmodernism_It_is_Dead_and_We_Have_Killed_it
2. *Kirby A.* The Death of Postmodernism and Beyond // *Philosophy Now*. 2006. № 58.
3. *Zhuchkova A.V.* Overcoming postmodernism // *Filologiya i literaturovedenie*. 2015. № 3.
4. *Medvedev A.A.* Actualization of the ugly and disgusting in the art practices of postmodernism // *Vestnik MGUKI*. 2015. № 1 (63).
5. *Hicks S.R.C.* Why Art Became Ugly. URL: <https://atlassociety.org/objectivism/students/students-blog/3671-why-art-became-ugly>

6. *Gorbunova L.I.* Postmodern as a trend in the development of culture of the XX century // *Vestnik MGUKI*. 2011. Vol. 14. № 2.
7. *Litvintzeva G.Yu.* The peculiarity of Russian postmodernism // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2014. № 4.
8. *Arefieva N.T.* The beginning of the XXI century – the era of ideological search // *Vestnik MGUKI*. 2013. № 2 (52).
9. *Donskaja E.V., Elkan O.B.* Metavirtualism takes the place of postmodernism // *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kulturologiya*. 2018. Vol. 4. № 4.
10. *Bert O.* Beauty, ugliness, the sublime, and truth in art // *SAJAH*. 2007. Vol. 22. № 3.
11. *Sutyagin K.* Postmodernizm zakonchilsya, zabudte [Postmodernism is over, forget it]. URL: <http://www.russ.ru/pole/Postmodernizm-zakonchilsya-zabud-te>

УДК 304.4:711

В.В. НОВОСЕЛЬСКАЯ

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Новосельская Вера Вадимовна, кандидат педагогических наук, министр культуры Республики Крым (Симферополь, пр. Кирова, 13), arinanovoselskaya@gmail.com

Аннотация. Одним из способов сохранения культуры является регулирование процессов ее организации на уровне культурных ландшафтов, представляющих органическую систему культурных и природных факторов. Автором проведено исследование культурного ландшафта как объекта культурной политики, рассмотрены условия его сохранения и развития. Рассмотрен соответствующий опыт государственной культурной политики, а также проведен анализ нормативной правовой базы. В статье предложены важнейшие векторы культурной политики, направленные на сохранение культурного ландшафта.

Ключевые слова: культурная политика, ландшафт, культурный ландшафт, историко-культурное наследие, культура территории, регион.

UDC 304.4:711

V.V. NOVOSELSKAYA

THE CULTURAL LANDSCAPE AS AN OBJECT OF THE CULTURAL POLICY

Novoselskaya Vera Vadimovna, Candidate of Sciences in Pedagogy, Minister of Culture of the Republic of Crimea (13, Kirov av., Simferopol), arinanovoselskaya@gmail.com.

Abstract. One of the ways to preserve the culture is to regulate the processes of its organization at the level of the cultural landscapes, representing an organic system of the cultural and natural factors. The author conducted a study of the cultural landscape as an object of the cultural policy, considered the conditions of its preservation and the development. It is dealt with the relevant experience of the state cultural policy, as well as the analysis of the regulatory framework. The article proposes the most important vectors of cultural policy aimed at preserving the cultural landscape.

Keywords: the cultural policy, the landscape, the cultural landscape, the historical and cultural heritage, the territorial development, the region.

Формирование стабильной государственности зависит не только от успешности применяемых методов управления экономикой и иными сферами материальной жизнедеятельности людей, но и культурной политики, направленной прежде всего на развитие